

— от лица рассказчика —

Волдеморт с глухим стуком приземлился на холодную твердую землю. Его лицо было пустым, и зрители могли видеть крупным планом на камерах, что его глаза отображали чистый и необузданный страх.

Его рука с палочкой отсутствовала, и кровь хлестала из пустой глазницы. Волдемарту только что был нанесен очень тяжелый удар. Не только по его физическому телу, но и по разуму.

Волдеморт боится быть слабым, весь его образ строится вокруг того, чтобы быть сильным и бесстрашным, непобедимым. Но эта статуя заставила его застыть в ужасе на глазах у всего мира.

Не говоря уже о яде мантикоры, который сейчас течет по его венам, Волдеморт сейчас находится в мире боли.

— Ух ты! Клянусь, эта статуя была просто уловкой! В любом случае, я надеюсь, что ты привел целителя. Теперь давайте приступим к голосованию, и, пожалуйста, не забывайте быть беспристрастными.

«ТРЮК? Я СПУЩУ ШКУРУ С ЭТОГО МАЛЬЧИКА!» — подумал Волдеморт, кипя от безудержной ярости

Осознав, что он неловко сидит посреди стадиона, Том, пошатываясь, поднялся и направился в раздевалку. На самом деле он не приводил целителя, потому что думал, что он никак не может пострадать.

— Ну? — сказал Фадж, скрывая свой смешок

Волдеморт бросил на него свирепый взгляд и сел.

— Где твой целитель, Том? — спросил Альбус.

Рон все еще сидел с безжизненными глазами, а Геллерт медитировал.

Фадж заметил, что Том не ответил, и сказал:

— Хочешь позаимствовать моего целителя? Я думаю, ты ей нравишься.

Тому потребовалось все самообладание, чтобы не развернуться и не ударить его. Но, учитывая, что сейчас у него нет своей палочки...

— Спасибо, Корнелиус, — сухо ответил Том

Вскоре пришел целитель, чтобы подлатать его.

За пределами раздевалки зрители отдавали свои голоса. Неудивительно, что люди поставили ему одно очко. Что ж, люди поступали так, как Гарри Поттер. Гарри дал ему одно очко, и в сумме он получил два очка в результате случайной ничьей.

Объявляя следующего участника, Гарри сказал:

— Следующий участник у нас - Корнелиус Фадж!

— от лица Гарри —

Ладно, какого хрена? Фадж с некоторой развязностью вышел из раздевалки.

Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что старина Корнелиус практиковал свою сутенерскую походку. О да, у этого человека точно есть чувство стиля. На нем был цилиндр, жилет из драконьей кожи и какие-то шикарные ботинки.

Он носит монокль! Возможно, мне придется схватить их после его вызова.

— Я готов к своей смерти! — крикнул Фадж и в то же время на стадионе стало совершенно тихо

У Фаджа произошел какой-то серьезный рост характера или что?!

— Я хотел бы быть похороненным под моей статуей, с белыми лилиями и несколькими вампирами. Потому что пошла ты, Долорес! Теперь я определенно мертв, но я просто хочу сказать, что мне нравятся вампиры, они горячие, и приятно сосут кровь приятно! Эта сука Долорес Амбридж шантажировала меня столько, сколько я себя помню. Но теперь мне все равно!"

Он радостно закричал, и я отчетливо видел, как тяжесть свалилась с его плеч

Я слышал стрекотание сверчков на заднем плане. Потом это случилось, один парень захлопал, и остальные последовали его примеру.

— К ЧЕРТУ ДОЛОРЕС!

— МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ ВАС!

— ДААААААА!

Затем трагедия снова постигла того же молодого американца, потому что как раз в тот момент, когда он крикнул, толпа уже начала утихать:

— ДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ДОЛОРЕС, МНЕ ТОЖЕ НРАВИТСЯ, КОГДА ВАМПИРЫ СОСУТ!

Заметив тишину, молодой человек снова закричал:

— Да пошли вы, ребята, чувак!

Толпа разразилась смехом.

— ХА-ХА-ХА

— ТАК ДЕРЖАТЬ, ЧЕМПИОН!

Вздохнув, я мягко улыбнулся и сказал:

— Хорошо, успокойтесь все, давайте начнем это шоу.

Фадж взял портключ и исчез.

— от лица Фаджа —

Вау, это мрачно. Этот турнир на самом деле благословение самой матери магии, я всегда хотел

быть политиком и министром магии, но когда я начал свой путь, я не понимал, что мне нужно так много изменить в себе, чтобы вписаться в него.

Мне приходилось скрывать свои симпатии и антипатии и играть роли, но когда Долорес, эта невыносимая стерва, вошла в мою жизнь, она все испортила. Она узнала о моей симпатии к вампирам и начала шантажировать меня на каждом шагу. Потом появился Люциус и начал разбрасываться деньгами. Мне нужны были деньги, чтобы расплатиться с Долорес, а Люциус - это все, что у меня было.

С тех пор я был всего лишь марионеткой, но теперь, благодаря моим новым свободам, я могу быть самым собой.

Я врезался в дверь, на которой было написано.

«Вы знаете каких-нибудь пожирателей смерти, которые не были осуждены?»

— Ах, да, я знаю, Люциус Малfoy, Северус Снейп, ...

После ответа я вошел в дверь и был встречен големами. Ах, Мерлин, помоги мне!

— Бамбарда! — закричал я выставляя вперед свою палочку

Голем взорвался, куски зазубренного камня пролетели мимо меня, я был недостаточно быстр со своим щитом, и некоторые попали в меня.

Я посмотрел вниз и увидел, что моя нога кровоточит.

Это так больно, эта боль - то, что я никогда не хотел испытывать.

Я продолжал идти и нашел еще двух големов, которых уничтожил заклинанием взрыва. Во втором случае мой щит появился медленно, но он блокировал большую часть ударов, а в третьем мой щит был рассчитан идеально, и я вышел только со своим и без того потрепанным телом.

Когда я, наконец, добрался до второй двери, посмотрев наверх, я увидел вопрос: Альбус Дамблдор ясно дал вам понять, что вы должны бросить Гарри Поттера в Азкабан без каких-либо доказательств? Он угрожал вам?

— Помните, я магически связан, чтобы говорить правду, и если я солгу, моя магия будет отнята! Так что да, он действительно пришел ко мне и пригрозил заставить все светлые дома думать, что я стал темным, чтобы дискредитировать все, что я говорю, и сместить меня с поста министра. Он также ясно дал понять, что я должен отправить Гарри Поттера в Азкабан, и когда я попросил доказательства, Великий Альбус Дамблдор ответил: "Я - доказательство!"

Дверь распахнулась, и я продолжил идти. Я нашел комнату и портключ, но проблема была в том, что гребаный Цербер охранял ее!

Видя, что он просто сидит там и наблюдает за мной, я вспомнил все, чему меня учили. Сосредоточься на своей магии и моем намерении.

Я поднял палочку и приготовился к заклинанию, когда он бросился на меня, яростно лая:

— ФЛИПЕНДО! РЕДУКТО! КОНФРИНГО! БОМБАРДА!

Я чувствовал, как моя магия действует по моим прихотям, вся мощь моих заклинаний обрушилась на зверя в полную силу.

<http://tl.rulate.ru/book/72734/2337283>